В один прекрасный июньский день погода была такой жаркой и влажной, что даже спать ночью на коврике ощущалось словно рыба в пароварке.

Во дворе семьи Ду было тихо, все уже легли спать.

Чжан Сяохуа держалась за живот, она больше других боялась жары и не могла заснуть после того, как ворочалась с боку на бок, в то время как Ду Баоцян спал рядом с ней, счастливо похрапывая. Она была так раздражена, что пнула его.

— Хм ... в чем дело? — сонно спросил Ду Баоцян. Подумав, что она хочет воды, он встал с кровати, даже не открыв глаза.

Чжан Сяохуа одернула его: — Что ты делаешь, я не могу уснуть, поговори со мной немного.

— О чем ты хочешь поговорить? — Ду Баоцян откинулся на спинку кровати, его голос затих, и он снова захрапел.

Чжан Сяохуа была так зла, что хотела придушить его, но, глядя на то, как он устал, она просто обмахивалась бумажным веером.

По прошествии некоторого времени в приоткрытое окно подул ветерок, и она быстро воспользовалась сонливостью, вызванной прохладой, чтобы попытаться заснуть. Как раз в тот момент, когда она была в полусонном состоянии, собираясь заснуть, Ду Баоцян внезапно сел и разбудил ее:

— Жена, ты только что звала меня?

Ей наконец удалось заснуть, но через мгновение все прошло, Чжан Сяохуа была так зла, что ей хотелось плакать, она села и набросилась на него.

Ду Баоцян не осмелился дать отпор. После того, как она устала бить его, он встал с кровати, чтобы налить чашку чая и обслужил ее.

Чжан Сяохуа раздраженно допила чай, увидев замешательство на его лице, она почувствовала себя еще более подавленной:

— Посмотри, какой ты глупый, к счастью, ты парень, если бы ты родился девочкой, согласно эксцентричности наших родителей, тебя бы давно продали, чтобы поддержать учебу их драгоценной дочери!

— Наши родители бы так не поступили ... — Ду Баоцян почесал в затылке.

— Чего бы они не сделали? Не были бы пристрастными? — Чжан Сяохуа прищурилась на него и саркастически сказала: — Если они не пристрастны, то почему две дочери, одна из которых каждый день вынуждена усердно работать дома, в то время как другая получает возможность учиться и поступать в университет, когда ей заблагорассудится?

Ду Баоцян выглянул из дома и прошептал: — Разве это не потому, что Баоцинь сказала, что у нее плохие оценки, и взяла на себя инициативу прекратить учебу?

Чжан Сяохуа усмехнулась и ничего не сказала. Ду Баоцинь не получал хороших оценок? Боюсь, в это поверила только семья Ду. У нее была двоюродная сестра, которая в том году училась в том же классе, что и Ду Баоцинь, ее двоюродная сестра была полна комплиментов в

адрес Ду Баоцинь, она сказала, что девочка была первой в их классе. Она была грациозной и красивой, с хорошими оценками. Позже, после окончания средней школы, Ду Баоцинь не перешла в среднюю школу, кто из ее одноклассников не был удивлен?

Чжан Сяохуа узнала только тогда, когда вышла замуж за члена семьи Ду, что Ду Баоцинь в то время не продолжала учебу, потому что Ду Баочжэнь была уже в том возрасте, когда могла посещать среднюю школу. Семья не могла позволить себе платить за обучение двух человек, поэтому она взяла на себя инициативу сказать, что не такая умная, как ее сестра, и у нее плохие оценки, поэтому она прекратит учебу.

Кто не знал, что плачущий ребенок получает конфету? В прошлом году Ду Баочжэнь хотела поступить в среднюю школу, и плата за обучение в год составляла десятки долларов. Сначала им не удалось собрать столько денег, но после того, как она расплакалась и закатила истерику, они с трудом выжали нужную сумму.

— Даже если мы не будем говорить об их пристрастиях, мы можем судить по двум яйцам каждый день. Кроликов дома нужно было кормить, косить траву, подстригать шерсть и чистить клетки, чем не занимался Баоцинь? В конце концов, из яиц, которые были обменены с использованием меха кролика, ни одно не было для нее. Давай не будем говорить о работе, проделанной тобой и твоим отцом, я беременна ребенком, если бы это было не так, у меня бы тоже не хватило духу съесть хоть одно. Но как же Баочжэнь? Все говорили, что ей нужно подкреплять свой мозг из-за учебы, но посмотрите на эти дни, когда у нее каникулы, в какой день она держит книгу, читает ее? Все в семье Ду слепы, но я нет.

У нее все еще было что-то в сердце, о чем она не говорила: не думай, что никто не знал, почему Баочжэнь каждый день бегала к водохранилищу одна. Конечно, это из-за того дикаря! Этот человек поступил в университет и вернулся в город, вот почему Баочжэнь, живая или мертвая, тоже хотела учиться в средней школе, чтобы поступить в университет.

Ду Баоцян почесал щеки и ничего не сказал, но Чжан Сяохуа сбросила на него бомбу:

— Сегодня мама послала Баоцинь съездить в дом Чжао, как я понимаю, в основном это потому, что Баочжэнь не хочет выходить замуж, поэтому она думает выгнать Баоцинь.

— Этого не должно быть .... —Ду Баоцян немедленно поднял голову.

— Чего не должно быть? — усмехнулась Чжан Сяохуа. — Только не говори мне, что ты ничего не чувствовал раньше? На самом деле, всем ясно по этому поводу, но они просто пытаются скрыть свой позор, не желая его показывать. Это проблема вашей семьи Ду, и мне, человеку по фамилии Чжан, все равно. Меня волнует только ребенок в моем животе. Говорю тебе, Ду Баоцян, если ребенок в моем животе девочка, а твоя семья Ду осмеливается быть такой предвзятой, не вини меня за то, что я буду бороться с тобой до конца!

После разговора она легла спиной к нему и замолчала.

После посещения дома Чжао в тот день Цзян Жуй вела себя как обычно: копала траву для кролика, подстригла ему мех и делала домашнюю работу. В этот день, когда она отправилась на заднюю гору за дровами для костра, она увидела бесхозное чайное дерево, поэтому она набрала горсть чайных листьев, упаковала их в свою одежду и вернулась.

Когда она вошла в дом, Ван Тунхуа затащил ее в комнату:

— Дочка, позволь мне кое-что тебе сказать.

Она вспотела всем телом, челка неприятно прилипла ко лбу, поэтому она вытерла ее рукавом:

— В чем дело, мам?

— Разве ты не ездила в дом Чжао несколько дней назад? Только что заходила тетя Чжан, она сказала мне, что ты ей очень нравишься и она хочет, чтобы ты стала ее второй невесткой, что ты думаешь?

Все было так, как ожидала Цзян Жуй, но на ее лице все еще было удивленное выражение:

— Разве это не должна была быть Баочжэнь ....

Ван Тунхуа прервала ее: — Как видишь, Баочжэнь не хочет. Кроме того, твоя тетя Чжан сказала мне, что ты ей нравишься больше. Дочка, это хорошо, видишь ли, ты не молодеешь, и последние два года люди спрашивали. Я только что сказала им, что не могу отпустить тебя и хотела бы оставить тебя со мной еще на два года. На самом деле мама боится, что ты не выйдешь замуж в хорошую семью и будешь страдать, как я. Посмотри на жизнь своей матери, из-за бедности, из-за некомпетентности твоего отца, сколько трудностей мы пережили? Сколько людей смотрели на нас свысока? Я ничего не желаю, кроме самого лучшего для вас, брата и сестер. Пока у вас все хорошо, счастливая жизнь, сколько бы ни было страданий, мама не боится.

Пока она говорила, она думала о грустных вещах, и у нее потекли слезы.

— Мама, не будь такой, это все в прошлом, — Цзян Жуй мягко уговаривала ее.

— Да, все кончено, — Ван Тунхуа вытерла уголки глаз: — Видишь ли, теперь семья Чжао хочет, чтобы ты стала их невесткой, дочка, настали твои хорошие дни!

Цзян Жуй смущенно сказала: — Я даже никогда не встречалась с Чжао Нанем ....

— Все в порядке, все в порядке, — Ван Тунхуа поспешно достала фотографию из ящика стола: — Твоя тетя Чжан также упомянула, что А-Нань занят своей работой и некоторое время не сможет вернуться, поэтому она принесла тебе фотографию, чтобы ты взглянула. Это то, что он ранее оставил дома, посмотри, какой мужественный!

Фотографию сунули в руки Цзян Жуй. Мужчине на фотографии было за двадцать, одет в аккуратную военную форму, с коротко подстриженными волосами и серьезно смотрящего в камеру. По сравнению с пятнадцатилетним ним на фотографии, которую она видела несколько дней назад в доме Чжао, мужчина перед ней был более мужественным и спокойным. Жесткость и сообразительность юноши была полностью скрыта под военной формой, подобно острому мечу, вложенному в ножны.

Ван Тунхуа добавила: — Намерение твоей тети Чжан состоит в том, чтобы мы сфотографировались, и А-Нань увидел тебя. Дочка, поезжай завтра в округ, чтобы сфотографироваться.

Цзян Жуй слегка нахмурилась: — Сделать снимок стоит дорого.

— Не волнуйся, у мамы есть деньги! — Ван Тунхуа, похоже, испугавшись, что она не согласится, похлопала себя по груди и сказала: — Тебе просто нужно хорошо выспаться сегодня вечером, не падать духом и сделать красивую фотографию завтра. Больше ни о чем не беспокойся!

Несмотря на все сказанное, у Цзян Жуй не было причин возражать.

На следующий день она переоделась в одежду приличного качества и взяла матерчатую сумку, в которой лежал недавно подстриженный мех кролика. Обычно она относила это в кооперативы снабжения и сбыта коммуны, чтобы обменять на какие-нибудь обычные предметы домашнего обихода, но сегодня она поедет в округ торговать. Когда ее спросили об этом в дороге, она только сказала, что собирается продать кроличий мех.

Из коммуны Чаоян в уезд Янъань совершалось всего две поездки в день, одна утром, другая вечером. Цзян Жуй шла пешком от деревни Сишань до коммуны и отправилась в путь ранним утром, боясь опоздать на автобус. Она прождала почти полчаса, прежде чем подошел автобус, и билет стоил двадцать пять центов.

Дороги были не в хорошем состоянии, они были вымощены желтой грязью и на дороге было полно выбоин. Сиденья были очень жесткими, и когда она вышла из автобуса, половина ее тела онемела.

Это был первый раз, когда Цзян Жуй побывала в округе Янъань, к счастью, она слышала, как другие упоминали раньше, что во всем округе была одна улица, которая была самой процветающей. Снабженческие и маркетинговые кооперативы, государственные рестораны, фотостудии, книжный магазин «Синьхуа» и т.д. все было в одном месте. Выйдя из автобуса, она спросила у кого-то дорогу и быстро нашла.

Центр округа был намного больше, чем коммуна Чаоян, дороги были намного шире, а люди, идущие по улицам, были одеты в более яркие цвета, в отличие от жителей деревни, унылых и серых. Кооперативы снабжения и сбыта здесь также были намного больше, чем в коммуне, которая называлась «универмаг Янъань». Как только вы войдете, вы будете ослеплены сверкающим множеством товаров. Стеклянные прилавки были заполнены тканями, продуктами питания и мебелью, отсортированными по категориям. За прилавком стояла молодая продавщица в белой рубашке, с волосами, заплетенными в косички, выглядевшая очень модно.

Цзян Жуй прошлась по магазину со своей матерчатой сумкой, прежде чем найти то, что ей надо в углу. В очереди уже было много людей, все они были сельскими жителями, которые, как и она, пришли из коммуны и бригады, продавали яйца или обрезки, а также травы и шкуры животных.

Очередь двигалась медленно, когда подошла их очередь, все внимательно уставились на весы в руке покупателя, и обмененные деньги были тщательно пересчитаны несколько раз.

Кроличий мех продавался по цене за кэтти, один кэтти стоила четыре цента. У них в семье было четыре кролика, после трех месяцев сбережений они накопили чуть больше одного фунта и одного кэтти, а после продажи заработали четыре доллара и пять центов. В прошлом на продажу все еще продавались кролики, но на этот раз было только шесть детенышей. Из которых четыре были обменяны у людей из той же деревни на несколько яиц, а два других были подарены в качестве ответных подарков семье Чжао, следовательно, остался только кроличий мех.

Она еще раз пересчитала деньги, аккуратно положив их в карман, и вышла из универмага. Пройдя еще немного, она нашла фотостудию.

Фотографирование было экстравагантным западным занятием. Даже в ее возрасте Ду Баоцинь никогда не была в фотостудии. На этот раз один вход и выход обошлись Цзян Жуй почти в три

доллара. Фотографии не удалось получить немедленно, поэтому она оставила им свой домашний адрес, чтобы, как только снимок проявится, кто-нибудь из фотостудии отправил его ей.

Перед сегодняшним выходом Ван Тунхуа приготовила для нее три доллара на всякий случай. Она не притронулась к ним, и после того, как отложила деньги на билет на обратную дорогу, у нее все еще оставался один доллар и четырнадцать центов.

Она вернулась в универмаг и купила набор спичек с десятью маленькими коробочками внутри за двадцать центов, а также два фунта крупной соли за пятьдесят центов. Она также увидела белый сахар и мыло, но оба этих товара были в дефиците, и для покупки требовались талоны. Без них, даже если бы у вас были деньги, невозможно купить. В конце концов, она купила всего несколько яиц и даже потратила восемь центов на пачку дешевых сигарет для своего отца Ду Юфу.

В полдень пришла группа молодых людей. Они купили хлеб и печенье по продовольственным талонам, и, глядя на них, казалось, что им всего пятнадцать или шестнадцать лет. Вероятно, они были еще студентами и пришли поиграть вместе.

Цзян Жуй с любопытством смотрела в сторону, пока они не ушли, затем достала из сумки пирог.

Она оставалась в универмаге до полудня, только тогда подошел автобус, возвращающийся в коммуну Чаоян.

Как только Ду Баочжэнь вернулась домой, она бросилась к своей матерчатой сумке, бросила несколько взглядов и разочарованно сказала:

— Сестра, мама сказала, что ты ездила в центр округа продавать кроличий мех, я подумала, что ты принесешь что-нибудь интересное.

У нее был вспыльчивый характер, он приходил и быстро уходил. Поскольку Ван Тунхуа последние несколько дней ничего не упоминала о браке, она также больше не сердилась.

Ван Тунхуа замахала руками и прогнала ее прочь:

— Думая только о еде, как голодный призрак, пытающийся перевоплотиться!

Ду Баочжэнь показала язык и вернулась в свою комнату.

Когда вокруг никого не было, Цзян Жуй передала оставшиеся деньги Ван Тунхуа и рассказала ей о сегодняшних делах.

— Ты, дочка, слишком честная. К чему такая расчетливость? Раз уж ты поехала в округ, тебе следовало купить себе конфет.

Цзян Жуй просто улыбнулась.

Фото было отправлено в дом несколько дней спустя, Цзян Жуй взглянула на него всего один раз, прежде чем Ван Тунхуа убрала ее, а затем отправила Чжан Лиюнь без ее ведома.

Примерно месяц спустя, в военном округе за тысячи миль отсюда, Чжао Нань сидел в своем кабинете, просматривая план боевой подготовки.

Снаружи послышались шаги, приближающийся человек дважды постучал в дверь, затем толкнул дверь и вошел:

— Старина Чжао, для тебя письмо.

Чжао Нань, который не отрывал глаз от документов в своих руках, протянул руку, чтобы получить письмо.

Чжэн Бинь не отдавал ему это. Зажав письмо двумя пальцами, он помахал им перед собой со злорадным видом:

— Судя по адресу, оно было отправлено из твоего родного города, и, судя по ощущениям, внутри должна быть фотография. Старина Чжао, похоже, тетя и дядя больше не могут этого выносить, они уговаривают тебя жениться!

Чжао Наню было наплевать на его поддразнивания, и он убрал свою руку обратно.

— Что? Ты не собираешься взглянуть? Дай-ка я посмотрю, как выглядит девушка. Может быть, раньше, когда ты возвращалась домой навестить своих родственников, ты завел любовницу? Впечатляет! Ты ничего не сказал даже после столь долгого возвращения, могло ли быть так, что ты уладил событие всей жизни за одну ночь? Девушка симпатичная? Сколько ей лет? Хм? Поторопись, Старина Чжао, расскажи мне.

Чжао Нань не выдержал его поддразниваний, нахмурился и забрал у него письмо. Как только он разорвал письмо, оттуда выскользнула фотография. Прежде чем он успел поднять фото, его схватила чья-то рука рядом с ним.

— Я проверю для тебя! — сказал Чжэн Бинь с улыбкой, он внимательно рассматривал картинку при свете у окна.

На фотографии была изображена девушка восемнадцати или девятнадцати лет, волосы которой были заплетены в две косички. У нее было лицо в форме сердца, большие глаза и светлая кожа. С легкой улыбкой на губах и двумя милыми ямочками на щеках она спокойно смотрела в камеру, выглядя скромной и милой.

_____

Примечания автора:

Что касается главного героя этой истории, я боюсь, что читатели будут сбиты с толку, поэтому позвольте мне поговорить об этом здесь. В каждом мире есть главный герой - ОН, и каждый главный герой – это фрагменты души, которые объединятся в одно целое в главном мире.

Мои милые, понимайте это так: главный герой подобен стеклянному кристаллу, который случайно упал на землю и разбился на 800 осколков. Ему нужна главная героиня, чтобы собрать его по кусочкам, что возможно только в том случае, если она целует, обнимает, обнимает и держит его высоко-высоко. (прямой перевод, но звучит так мило xD). Следовательно, это парень, созданный собственными способностями главной героини!

http://tl.rulate.ru/book/105201/3714022